

тому что я начала играть «Прялку» Мендельсона. Когда я затѣмъ встала изъ-за фортепьяно и подошла къ чайному столу, я замѣтила обращенный на себя такой испытующій взглядъ Позднышева, что невольно покраснѣла, какъ пятнадцатилѣтній подростокъ. Я была очень сердита на себя за то, что дала совершенно постороннему человѣку смутить меня, и незнала съ чего начать разговоръ. Смущеніе мое увеличилось еще больше, когда миссъ Элленъ, желая втянуть меня въ разговоръ, начала успленно кашлять; я до того сконфузилась, что выронила изъ рукъ чашку съ чаемъ, которую протянула было гостю; чашка упала на землю и разбилась. Господинъ Позднышевъ улыбнулся и замѣтилъ вслухъ: «Надѣюсь, сударыня, что вы не сусѣвѣрны, а не то эта примѣта не очень благопріятна для меня, какъ для нового вашего знакомаго.» При этихъ словахъ онъ громко засмѣялся, и это ввергло меня еще въ большее уныніе.

Но къ концу вечера я совсѣмъ развеселилась, особенно, когда Позднышевъ принялъся рассказывать различные анекдоты и веселые эпизоды изъ своей жизни. Не мало притомъ способствовалъ моему веселому настроенію взглядъ, брошенный мною въ зеркало: я успѣла замѣтить, что кремовая блузка очень идетъ къ моему раскраснѣвшемуся отъ игры лицу, и что, вообще, я очень интересна. Однако, миссъ Элленъ, послѣ ухода Позднышева, постаралась подавить мою веселость, сдѣлавъ замѣчаніе,